Масленников Александр Владимирович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА НА РОСТОВСКОЙ КАФЕДРЕ В ПЕРИОД "СМУТНОГО" ВРЕМЕНИ В НАЧАЛЕ XVII ВЕКА

Статья раскрывает роль и место ростовского митрополита Филарета (Романова) в событиях "смутного" времени. Основное внимание в работе автор акцентирует на деятельности митрополита Филарета, которая была направлена прежде всего на отстаивание православной веры на Руси, сохранение социального и политического строя российского государства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. I. С. 126-128. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Надо избегать того факта, что мы ныне, на рубеже тысячелетий, пользуемся словами языка более всего в функции *неупорядоченного деянья*, научным ли языком говорим или естественным, обычным, беспорядочно актуализируя именные архетипические связи, существа которых понять не можем. Именуем, не замечая, что именуем, отучившись видеть чудесное в акте наделения именем. Это обусловлено тем, что мы мыслим знаки вне природного контекста. Информация составлена из узкоспециализированных неуниверсальных вторично моделирующих кодов. Вещей стало очень *много*. Имена вещей также «дробятся», образуя *одномерные* виртуальные реальности. Для человека древних обществ, еще не отделявшего себя от Природы, слово и вещь, вещь и ее знак были слиты воедино, реальность бытия была многомерной, стереоморфной. Для человека архаики и Средневековья существовал язык как *упорядоченное деянье*, которое заключалось в актах ритуального именования вещей. Он очень осторожно *описывал* вещи, считая акт именования - сакральным, священным, называл их, чувствуя некую архетипически-инстинктивную ответственность за это «называние», общался с любой вещью в мире, с ее сутью. Сутью вещи было имя. И постепенно человек Природы закреплял их чудесность = мифичность в слове, *уже* создавая мир в своем языке. Он был частью своего рода, племени, не мысля себя вне своего маленького социума, вне соучастия с другими. Представления о мире закреплялись как носящие упорядоченно-коллективный характер. Они выливались в ритуальный характер всей жизни.

Список литературы

1. **Барт Р.** Мифологии / пер. с фр. С. Зенкина. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. 320 с.
2. **Голосовкер Я. Э.** Логика мифа. М.: Наука, 1987. 213 с.
3. **Иванов Вяч. Вс.** Чет и нечет: асимметрия мозга и знаковых систем. М.: Сов. радио, 1978. 184 с.
4. **Лосев А. Ф.** Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001. 558 с.
5. **Мелетинский Е. М.** Поэтика мифа. М.: Наука, 1976. 407 с.
6. **Эльконин Б. Д.** Введение в психологию развития (в традиции культурно-исторической теории Л. С. Выготского). М.: Тривола, 1994. 168 с.

FAIRY TALE AS THE PHENOMENON OF NATURAL META-LANGUAGE: TO PROBLEM STATEMENT

Vladislav Borisovich Malyshev, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Department of Philosophy
Samara State Technical University
vlmaly@yandex.ru

The article reveals the content of fairy tale as a meta-language phenomenon in the context of event semiotics. The phenomenology of mythological thinking is considered as a semiotic problem. The author bases on the conception of the cyclic formation of mythological name (A. F. Losev, Ya. E. Golosovker).

Key words and phrases: fairy tale; meta-position; mythological name; aggregate image.

УДК 94(47)

Статья раскрывает роль и место ростовского митрополита Филарета (Романова) в событиях «смутного» времени. Основное внимание в работе автор акцентирует на деятельности митрополита Филарета, которая была направлена прежде всего на отстаивание православной веры на Руси, сохранение социального и политического строя российского государства.

Ключевые слова и фразы: смута; Ростовско-Ярославская епархия; митрополит Филарет (Романов); патриарх Гермоген; Лжедмитрий I; Лжедмитрий II; В. Шуйский; Сигизмунд III; королевич Владислав.

Александр Владимирович Масленников
МОУ СОШ № 55 г. Ярославля
dominusego@hotmail.com

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА НА РОСТОВСКОЙ КАФЕДРЕ В ПЕРИОД «СМУТНОГО» ВРЕМЕНИ В НАЧАЛЕ XVII ВЕКА©

Конец XVI - начало XVII веков в отечественной исторической литературе характеризуется как период Смуты, системного политического, экономического, государственного, династического и социального кризиса в Российском государстве, в который были вовлечены все слои общества. Русская Православная Церковь, как часть общества, не могла остаться в стороне от происходивших процессов. Наиболее дискуссионным

© Масленников А. В., 2011

вопросом при изучении Ростовско-Ярославской епархии начала XVII века является роль и место митрополита Филарета в событиях «смутного» времени.

Фигура ростовского митрополита Филарета выглядит не столь однозначно. Он был по своему складу чисто светским, государственным и позднее церковным деятелем. В сане ростовского митрополита Филарет (Романов) находился с 1605 по 1610 год. В 1605 году, чтобы получить поддержку со стороны ростовского архиерея, Лжедмитрий I возвел Ф. Н. Романова, насильно постриженного в монахи во время правления Б. Годунова под именем Филарета, в сан митрополита на Ростовскую кафедру (третью церковную степень после патриарха и митрополита Новгородского) [1, с. 57; 6]. Свое освобождение из Антониево-Сийского монастыря Филарет принял с радостью. Он получил в свои руки достаточно большую власть, возглавив одну из наиболее влиятельных и богатых митрополий. В. Ульяновский, со ссылкой на «Список сената», отмечает, что в данном списке митрополит Ростовско-Ярославский с назначением на кафедру Филарета поднялся с четвертой строчки на вторую, то есть занял второе место после патриарха в церковной иерархии [10, с. 135]. Очевидно, что в случае с Лжедмитрием I деятельность Филарета (Романова) была направлена на пресечение претензий на власть со стороны родственников Б. Годунова.

Политика Лжедмитрия I была отвергнута боярством. 17 мая 1606 года он был убит [2, с. 170; 3, с. 136]. Уже 19 мая 1606 года был созван импровизированный Земский Собор, на котором Василий Шуйский был «выкрикнут» царем. Коронация его состоялась 1 июня 1606 года [8, с. 69; 9, с. 225]. Новый царь Василий Шуйский пошел на активное сближение с церковной властью, пообещав Филарету, как наиболее влиятельному церковному лицу в государстве, патриаршество.

Вместе с тем, В. Шуйский предпринял ряд шагов для укрепления своей власти. По повелению царя Филарет был отправлен в Углич за мощами царевича Дмитрия, которые были найдены нетленными. Удаление Филарета из Москвы в Углич за останками царевича Дмитрия было чисто политическим ходом В. Шуйского, который не стал дожидаться возвращения митрополита в Москву и короновался за три дня до его приезда. По мнению С. Ф. Платонова, В. Шуйский побоялся возросшего авторитета Филарета и его обширных денежных средств, доставшихся с назначением ростовским митрополитом [7, с. 198]. Не желая венчаться на царство от Филарета (Романова), В. Шуйский поддержал избрание на патриаршество казанского митрополита Гермогена.

В 1608 году митрополит Филарет был схвачен войсками Лжедмитрия II под командованием П. Головича в ростовском соборном храме, силой привезен в Тушино и «наречен» патриархом [5, с. 6; 8, с. 82-84]. В России в течение двух лет существовали «параллельные» системы власти: две столицы - Москва и Тушино; два государя - царь Василий Шуйский и царь Лжедмитрий II; два патриарха - Гермоген и Филарет. Очевиден коллапс власти.

В декабре 1609 года в Тушино пришли послы от Сигизмунда III с рядом предложений. Особое письмо было адресовано ростовскому митрополиту Филарету, «названному» патриарху. Филарет отправил посольство к Сигизмунду III с предложением просить в цари его сына Владислава с условием, что последний примет православие [8, с. 94].

Проект договора с Сигизмундом от 4 февраля 1610 года состоял из 18 статей. В. Т. Анисков и А. Р. Хаиров считают, что ростовский митрополит Филарет занимал явно пропольскую позицию, оставляя данное замечание без аргументации [1, с. 59].

Филарет прибыл в Москву в середине мая 1610 года как влиятельный и умный враг Шуйских, уже признавший в Тушине власть Владислава и располагавший в Москве целым кругом родни и клиентов. Впоследствии бояре говорили о Филарете, что он обладал тогда в Москве самой большой властью после патриарха. Появление Филарета в Москве ускорило падение В. Шуйского в июле 1610 года. 7 августа 1610 года Владислав был избран на царство [8, с. 100]. 17 августа общим советом с участием Гермогена и Освященного Собора был утвержден новый договор с гетманом Станиславом Жолкевским. В основу этого договора лег проект, выработанный при активном участии Филарета в Тушине.

Во-первых, согласно договору, Владислав должен был принять православие, «...чтоб государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу пожаловати креститися в нашу православную христианскую веру греческаго закона и быта в нашей православной христианской греческой вере...» [4]. Более половины статей документа обязывали нового царя защищать, сохранять и укреплять православную веру: «…церкви Божия… чтити и украшати во всем по прежнему обычаю и от разоренья ото всякаго оберегати...; …всяких иных вер молебных храмов... нигде не ставити...; …а христианския нашия православныя веры греческаго закона ничем не рушати и не бесчестити...» [Там же]. Очевидно, что этот договор, несмотря на то что престол отдавался польской династии, всеми силами отстаивал православную веру на Руси. Таким образом, можно утверждать, что «национальное» и «православное» в самосознании русских людей того времени было неразделимым. Значит, Филарет (Романов) не чувствовал себя предателем национальных интересов.

Во-вторых, в документе подчеркивается особая роль боярской Думы. Владислав обязывался сохранять за владельцами прежние поместья, вотчины и казенные оклады и изменять их лишь по совету с Думой, как и юридические нормы; важные судебные решения, особенно смертные приговоры, новый царь мог выносить только вместе с боярским судом (ст. 15, 16, 18) [Там же].

В-третьих, согласно договору, Владислав обязывался строго соблюдать сословный порядок Московского государства (ст. 15) [Там же]. В-четвертых, между Россией и Речью Посполитой предполагался мир и военный союз. Прежними оставались налоги и торговые правила. Обоюдно укреплялось крепостное право (ст. 8, 7, 13, 17) [Там же].

28 августа 1610 года высшие светские и духовные чины, в том числе Филарет, в присутствии патриарха Гермогена принесли присягу на имя королевича Владислава. Однако крещение Владислава оставалось главным условием его вступления на российский престол. Ростовский митрополит Филарет был отправлен в Смоленск от московского народа, бояр и патриарха в составе нового посольства. Его основной обязанностью было крещение Владислава [8, с. 101-102]. С развитием первого ополчения под руководством рязанского воеводы Прокопия Ляпунова, работа смоленского посольства была парализована. Оно было арестовано, а ростовского митрополита Филарета увезли в Польшу.

Таким образом, очевидно, ростовский митрополит Филарет (Романов) в течение «смутного» времени проводил свою особую политику, направленную на занятие патриаршего престола Российского государства. Существуют две точки зрения на его деятельность. Согласно первой, ростовский митрополит Филарет занимал явно пропольскую позицию, предав национальные интересы России. На наш взгляд, Филарет (Романов) не чувствовал себя предателем национальных интересов.

Согласно договору с гетманом Станиславом Жолкевским при избрании королевича Владислава на российский престол, выработанным при активном участии Филарета, более половины статей документа обязывали нового царя защищать, сохранять и укреплять православную веру. Несмотря на то что престол отдавался польской династии, документ всеми силами отстаивал православную веру на Руси. Можно утверждать, что «национальное» и «православное» в самосознании русских людей того времени было неразделимым.

Кроме того, по договору сохранялся социальный и политический строй российского государства, обоюдно укреплялось крепостное право. Объективно, однако, деятельность ростовского митрополита Филарета (Романова) не способствовала усмирению Смуты. Политика Филарета была одним из дестабилизирующих факторов ситуации в России в начале XVII века.

Список литературы

1. **Анисков В. Т.** Православие на Ярославской земле: от Крещения до наших дней / А. Р. Хаиров. Изд-е 2-е, доп. Ярославль, 2007. 238 с.
2. **Богданов А. П.** Русские патриархи: 1589-1700: в 2-х т. М., 1999. Т. 1.
3. **Горсей Джером.** Записки о России. XVI - начало XVII вв. / под ред. В. Л. Янина; пер. и сост. А. А. Севастьяновой. М., 1990. 288 с.
4. **Договор патриарха Гермогена и бояр с гетманом С. Жолкевским о призвании польского королевича Владислава на Российский престол 17 августа 1610 года** // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел: в 5-ти ч. М., 1819. Ч. 2. № 200.
5. **Иерусалимский Ю. Ю., Федорчук И. А.** Ярославский край в Смутное время // Русская смута начала XVII века: от противостояния к единению: сб. материалов межрегион. науч. конф. Ярославль, 26 июня 2007 г. Ярославль, 2007. С. 3-12.
6. **Крылов А. П.** Иерархи Ростово-Ярославской паствы // Ярославские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1862. № 17, 18.
7. **Платонов С. Ф.** Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI-XVII вв.: опыт изуч. обществ. строя и сослов. отношений в Смут. время / отв. ред. Я. Н. Щапов; ст. Б. В. Чистяковой. Изд-е 5-е. М., 1995. 469 с.
8. **Полное Собрание Русских Летописей.** Т. 14. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. 2000. 154 с.
9. **Скрынников Р. Г.** Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев / отв. ред. А. П. Деревянко; АН СССР, Сиб. отд-ние. Изд-е 2-е, исправ. и доп. Новосибирск, 1990. 235 с.
10. **Ульяновский В.** Смутное время. М., 2006. 447 с.

METROPOLITAN FILARET'S ACTIVITY AT ROSTOV CATHEDRA DURING "TIME OF TROUBLE" AT THE BEGINNING OF THE XVIITH CENTURY

Aleksandr Vladimirovich Maslennikov
School № 55 in Yaroslavl'
dominusego@hotmail.com

The article reveals the role and place of Rostov Metropolitan Filaret (Romanov) in the events of "Time of Trouble". The author pays special attention to Metropolitan Filaret's activity aimed first of all at defending Orthodox religion in Rus' and preserving the social and political structure of the Russian state.

Key words and phrases: revolt; Rostov - Yaroslavl' eparchy; Metropolitan Filaret (Romanov); Patriarch Germogen; Pseudo-Dmitrii I; Pseudo-Dmitrii II; V. Shuiskii; Sigismund III; prince Vladislav.